

К вопросу о множественной глагольной префиксации в осетинском языке

Борисова Виктория Александровна, Измайлова Элеонора Халисовна

МГУ имени М. В. Ломоносова

viktoriya2307@yandex.ru, eleon.izm@gmail.com

Постановка проблемы. Глагольная префиксация в осетинском языке (< иранские < индоевропейские) представляет большой интерес для исследователей вида и аспекта, поскольку инвентарь префиксов обширен, а сами они имеют разнообразные значения (зачастую больше одного): пространственные, результативные и др.

Разделение превербов на супралексические и лексические впервые было описано в [Di Sciullo 1997] на материале французского и итальянского языков. Впоследствии разделение глагольных префиксов на эти два класса изучалось на материале греческого [Ralli 2002], литовского [Kozhanov 2016] и славянских языков: болгарского [Istratkova 2004; Di Sciullo, Slabakova 2005], словенского [Žaucer 2009], сербохорватского [Arsenijević 2006, 2007] и русского [Babko-Malaya 1999; Svenonius 2004; Ramchand 2004; Romanova 2004, 2006; Biskup 2019; Татевосов 2009, 2013].

Общее допущение большинства различных вариантов анализа супралексических и лексических префиксов заключается в том, что лексические префиксы размещаются внутри глагольной группы, а супралексические – за ее пределами. Классы префиксов различаются и семантически, и структурно, приведем основные различия между ними по [Татевосов 2009]:

- (1) а. Супралексические префиксы семантически композициональны.
- б. Супралексические префиксы не воздействуют на актантную структуру основы либо предсказуемым образом сужают доступные для нее возможности.
- в. Супралексические префиксы присоединяются поверх лексических.

В работе С. Г. Татевосова «Аспекты славянского стиля» [Татевосов 2019] обсуждаются супралексические и лексические свойства превербов осетинского языка, но отмечается, что «для проверки гипотезы об иерархической асимметрии осетинских префиксов недоступен критически важный материал... – множественная префиксация». Однако, проведя корпусное и полевое исследования, мы подтвердили возможность множественной префиксации в двух глагольных конструкциях – на *ра-ба-* со значением альтернатива (описана в [Стойнова 2005], см. (2а)) и мультипликативной конструкции с полной редупликацией, см. (2б).

- (2) а. $\begin{matrix} \text{цæу-ын} & \implies & \text{ра-цу} & - & \text{ба-цу} & & \text{кæн-ын} \\ \text{идти-INF} & & \text{PV-идти} & & \text{PV-идти} & & \text{делать-INF} \\ \text{'идти'} & & \text{'бродить туда-сюда'} & & & & \end{matrix}$
- б. $\begin{matrix} \text{зын-ын} & \implies & \text{фæ-зын} & - & \text{фæ-зын} & & \text{кæн-ын} \\ \text{показываться-INF} & & \text{PV-показываться} & & \text{PV-показываться} & & \text{делать-INF} \\ \text{'показываться'} & & \text{'то показываться, то скрываться (напр., за тучами)'} & & & & \end{matrix}$

Полевое исследование методом элицитации было проведено в июле 2024 года в г. Владикавказ (республика Северная Осетия – Алания). В нем принимали участие десять носителей иронского диалекта осетинского языка. Для корпусного исследования использовался Осетинский национальный корпус [ОНК].

Множественная префиксация в конструкции на *ра-ба-*. К первой части такой конструкции (*ра-* + глагольный корень) слева могут присоединяться префиксы *фæ-*, *а-* и (у четырех носителей) *с-*, см. (3а-в). В ОНК зафиксированы примеры с *фæ-* и *а-*.

- (3) ^{ок.а.} *Уый* *нæ* *раз-ы* *фæ-ра-цу* - *ба-цу*
 Тот POSS.1PL около-INESS PV-PV-идти PV-идти
код-та *æмæ* *а-цыд-и.*
 делать-PST.3SG и PV-идти-PST.3SG
 ‘Он походил-походил около нас и ушел.’

- ^{ок.б.} *Иумæ* *ма* *бæндаен-ыл* *а-ра-хæц* - *ба-хæц* *кæн-æм.*
 вместе еще веревка-SUPER PV-PV-тянуть PV-тянуть делать-PRS.1PL
 ‘Давай вместе потянем за веревку.’

- ^{%в.} *Лæнну* *йæ* *вело* *фæ-сæфт-а* *æмæ* *парч-ы*
 мальчик POSS.3SG= велосипед PV-терять-PST.3SG и парк-GEN
къуым-т-ы *с-ра-уай* - *ба-уай* *код-та.*
 угол-PL-INESS PV-PV-бегать PV-бегать делать-PST.3SG
 ‘Мальчик потерял велосипед и метался в парке (в его поисках).’

Носители отмечают, что отличие конструкции типа *арацу-бацу кæнын* от конструкции *рацу-бацу кæнын* заключается в том, что первая обозначает менее длительное действие. Действия, обозначаемые конструкцией типа *фæарацу-бацу кæнын*, по сравнению с *рацу-бацу кæнын* определяются как усиленные, более интенсивные. Таким образом, можно представить шкалу, где конструкция без второго префикса будет обозначать нейтральное по продолжительности и интенсивности действие, конструкция с *а-* — непродолжительное действие, а конструкция с *фæ-* — длительное и интенсивное. Такое значение префиксов *а-* и *фæ-* полностью совпадает с описанными в [Татевосов 2019] их же значениями «сходной с русскими супралексическими префиксами природы» при присоединении к простым глаголам. Отличие значения конструкции на *сра-ба-* от конструкции на *ра-ба-* определить не удастся: в сочетании с простыми глаголами этот префикс является перфективизирующим, в то время как в сочетании с подобными конструкциями доступна и имперфективная интерпретация.

Множественная префиксация в мультипликативной конструкции с полной редупликацией. Если конструкцию на *ра-ба-* можно считать идиоматичной и поэтому непоказательной для изучения множественной префиксации, то мультипликатив с полной редупликацией является регулярным (элицитация и корпусное исследование показали возможность образования форм такого типа со всеми восемью продуктивными префиксами осетинского языка). В ОНК мы не нашли примеры на множественную префиксацию с такой конструкцией, однако четыре носителя допускают употребления *фæ-* поверх *ра-*, *ба-* или *æр-* (см. (4)), и двое — *а-* поверх *ра-*.

- (4) [%] *Лæнну* *кæрт-æй* *дуар-мæ* *фæ-ра-лидз* - *ра-лидз*
 мальчик двор-ABL дверь-ALL PV-PV-бегать PV-бегать
код-та.
 делать-PST.3SG
 ‘Мальчик долго выбегал из двора на улицу и обратно.’

Наблюдается семантический паттерн, схожий с конструкцией на *ра-ба-*: употребления с *фа-* расцениваются как более длительные и интенсивные, употребления с *а-* – менее длительные и интенсивные.

На наш взгляд, с использованием новых данных о множественной префиксации есть основание выделить осетинские префиксы *а-* и *фа-* как супралексические.

Список глосс

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо
ABL – аблатив
ALL – аллатив
INESS – инессив
INF – инфинитив
NOM – номинатив
PL – множественное число
POSS – посессивное местоимение
PRS – настоящее время
PST – прошедшее время
PV – преверб
SG – единственное число
SUPER – суперэссив

Список литературы

ОНК – Осетинский национальный корпус. <http://corpus.ossetic-studies.org>

Стойнова 2005 – Стойнова Н. М. 2005. К типологии альтернатива: конструкция на *ра-ба-* в осетинском языке. В кн.: А. П. Выдрин и др. (ред.). *Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы (Санкт-Петербург, 3–5 ноября 2005 г.)*. СПб.: Наука, 119–122.

Татевосов 2009 – Татевосов С. Г. 2009. Множественная префиксация и анатомия русского глагола. В кн.: К. Л. Киселева и др. (ред.). *Корпусные исследования по русской грамматике*. М.: Пробел-2000, 92–156.

Татевосов 2013 – Татевосов С. Г. 2013. Множественная префиксация и ее следствия. Заметки о физиологии русского глагола. *Вопросы языкознания*, 3, 42–89.

Татевосов 2019 – Татевосов С. Г. 2019. Аспекты славянского стиля. *Вопросы языкознания*, 2, 47–81.

Arsenijević 2006 – Arsenijević B. 2006. *Inner Aspect and Telicity: The Decompositional and the Quantificational Nature of Eventualities at the Syntax-Semantics Interface*. Ph.D. dissertation. Leiden University.

Arsenijević 2007 – Arsenijević B. 2007. Slavic Verb Prefixes Are Resultative. *Cahiers Chronos*, 17, 197–213.

Babko-Malaya 1999 – Babko-Malaya O. 1999. *Zero Morphology: A Study of Aspect, Argument Structure, and Case*. Ph.D. dissertation. Rutgers University.

Biskup 2019 – Biskup P. 2019. *Prepositions, Case and Verbal Prefixes: The case of Slavic*. Amsterdam: John Benjamins.

Di Sciullo 1997 – Di Sciullo A. M. 1997. Prefixed verbs and adjunct identification. In: A. M. Di Sciullo (ed.). *Projections and Interface Conditions*. New York: Oxford University Press, 52–73.

Di Sciullo, Slabakova 2005 – Di Sciullo A. M., Slabakova R. 2005. Quantification and Aspect. In: H. J. Verkuyl, H. de Swart, A. van Hout (eds.). *Perspectives on Aspect*. Dordrecht: Springer, 61–80.

Istratkova 2004 – Istratkova V. 2004. On Multiple Prefixation in Bulgarian. *Nordlyd*, 32–2. Special issue on Slavic prefixes, 301–321.

Kozhanov 2016 – Kozhanov K. 2016. Verbal prefixation and argument structure in Lithuanian. In: A. Holvoet, N. Nau (eds.). *Argument realization in Baltic*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 365–402.

Ralli 2002 – Ralli A. 2002. Prefixation vs. Compounding. In: A. M. Di Sciullo (ed.). *Asymmetry in Grammar: Phonology, Morphology and Language Acquisition*. Amsterdam: John Benjamins, 37–64.

Ramchand 2004 – Ramchand G. 2004. Time and the event: The semantics of Russian prefixes. *Nordlyd*, 32–2. Special issue on Slavic prefixes, 323–366.

Romanova 2004 – Romanova E. 2004. Superlexical vs. lexical prefixes. *Nordlyd*, 32–2. Special issue on Slavic prefixes, 255–278.

Romanova 2006 – Romanova E. 2006. *Constructing Perfectivity in Russian*. Ph.D. dissertation. University of Tromsø.

Svenonius 2004 – Svenonius P. 2004. Slavic prefixes inside and outside VP. *Nordlyd*, 32–2. Special issue on Slavic prefixes, 323–361.

Žaucer 2009 – Žaucer R. 2009. *A VP-internal / Resultative analysis of 4 ‘VP-External’ uses of Slavic verbal prefixes*. Ph.D. dissertation. University of Ottawa.